

**Социальный портрет современной студенческой молодежи:
ценностные аспекты
(по материалам социологических исследований)**

Н. В. Розенберг¹, Ю. Л. Афанасьева², И. А. Рудакова³

^{1,2,3}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹rozenbergnv@mail.ru, ²volgavuz@pnzgu.ru, ³irina-ia@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Современная студенческая молодежь является важнейшим социальным и демографическим ресурсом общества, именно она определяет будущее развитие экономической, культурной и политической сфер России. В условиях ускоренной цифровизации, происходящих глобальных процессов и вызовов, социальных трансформаций и изменений на рынке труда изучение ценностных ориентаций, жизненных приоритетов и поведения молодежи приобретает особую значимость. Студенты как наиболее активная и мобильная часть молодежи выступают индикатором социальных изменений, что делает их изучение важным направлением социологических исследований. Анализ их взглядов, ценностей и жизненных приоритетов позволяет выявить актуальные тренды и прогнозировать дальнейшее развитие общества в целом. Целью исследования является изучение современной студенческой молодежи на основе данных социологических опросов, а также выявление изменений в их ценностных ориентирах, жизненных установках и общественной активности. *Материалы и методы.* Исследование социального портрета современной студенческой молодежи основано на анализе данных, полученных в ходе двух авторских социологических исследований, проведенных в 2014 и 2024 гг. В исследовании приведены данные анкетных опросов студенческой молодежи, которые позволили выявить их ценностные ориентации, жизненные приоритеты, отношение к образованию, карьере, семье и общественным процессам. Для достижения цели работы был применен системный и сравнительный анализ. *Результаты.* Исследование социального портрета современной студенческой молодежи на основе материалов социологических опросов выявило ключевые характеристики, тенденции и изменения, произошедшие в ценностных ориентациях и жизненных приоритетах данной социальной группы. Результаты исследования показывают, что современная студенческая молодежь демонстрирует сложную и многогранную структуру ценностей. Она сохраняет ориентир на материальный достаток и карьерный успех, но постепенно усиливает интерес к духовности, творчеству и социальной ответственности. Эти изменения отражают адаптацию студентов к новым вызовам и возможностям, предоставляемым современным обществом. *Выводы.* Показано, что современная студенческая молодежь демонстрирует сложное сочетание традиционных и современных ценностей. Несмотря на сохраняющуюся значимость семьи, наблюдается усиление ориентации на карьеру, профессиональное развитие и материальный достаток. Современные студенты демонстрируют процессы адаптации к изменяющемуся миру, сочетание прагматизма и духовных стремлений, а также нарастающую роль индиви-

дуализма в сочетании с социальной ответственностью. Эти особенности определяют как возможности, так и вызовы в формировании государственной молодежной политики, направленной на поддержку студенчества как ключевого ресурса будущего общества.

Ключевые слова: молодежь, студенческая молодежь, социальные установки, жизненные цели, ценности, ценностные ориентации

Для цитирования: Розенберг Н. В., Афанасьева Ю. Л., Рудакова И. А. Социальный портрет современной студенческой молодежи: ценностные аспекты (по материалам социологических исследований) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2025. № 1. С. 24–41. doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-3

A social image of modern student youth: value aspects (by the materials of sociological research results)

N.V. Rozenberg¹, Yu.L. Afanasyeva², I.A. Rudakova³

^{1,2,3}Penza State University, Penza, Russia

¹rozenbergnv@mail.ru, ²volgavuz@pnzgu.ru, ³irina-ia@yandex.ru

Abstract. *Background.* Modern student youth is one of the most important social and demographic resources of society, playing a key role in shaping the future development of Russia's economic, cultural, and political spheres. In the context of rapid digitalization, ongoing global processes and challenges, social transformations, and changes in the labor market, studying the values, life priorities, and behavior of young people becomes particularly significant. Students, as the most active and mobile part of youth, serve as an indicator of social change, making their study an important area of sociological research. Analyzing their views, values, and life priorities helps identify current trends and predict the future development of society as a whole. The purpose of this study is to examine modern student youth based on sociological survey data and to identify changes in their value orientations, life attitudes, and social activity. *Materials and methods.* The study of the social portrait of contemporary student youth is based on the analysis of data obtained from two original sociological surveys conducted at different periods (in 2014 and 2024). The research presents data from questionnaire surveys of student youth, which made it possible to identify their value orientations, life priorities, attitudes toward education, career, family, and social processes. To achieve the research goal, a systematic and comparative analysis was applied. *Results.* The study of the social portrait of contemporary student youth, based on sociological survey materials, revealed key characteristics, trends, and changes in the value orientations and life priorities of this social group. The results indicate that modern student youth demonstrates a complex and multifaceted value structure. While maintaining a focus on material well-being and career success, they are gradually showing an increased interest in spirituality, creativity, and social responsibility. These changes reflect the students' adaptation to new challenges and opportunities offered by contemporary society. *Conclusions.* The article demonstrates that modern student youth exhibit a complex combination of traditional and contemporary values. Despite the continued importance of family, there is a growing emphasis on career, professional development, and financial well-being. Modern students display processes of adaptation to a changing world, a blend of pragmatism and

spiritual aspirations, as well as an increasing role of individualism combined with social responsibility. These characteristics define both opportunities and challenges in shaping state youth policy aimed at supporting students as a key resource for the future of society.

Keywords: youth, student youth, social attitudes, life goals, values, value orientations

For citation: Rozenberg N.V., Afanasyeva Yu.L., Rudakova I.A. A social image of modern student youth: value aspects (by the materials of sociological research results). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2025;(1):24–41. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-3

Введение

В условиях современных стремительно развивающихся и изменяющихся жизненных реалий, где ежедневно появляются новые социальные тренды, установки и образцы поведения, крайне важное значение приобретают процессы трансформации ценностей молодого поколения, изучение представлений и социальных установок молодежи, от которой во многом зависит будущее страны и ее перспективы. Молодежь как особая социальная группа призвана выполнять задачу «ревизии» ценностей и моделей социальной активности. «В любые исторические периоды молодежь выступает в качестве движущей силы развития общества» [1]. В российской социологии на молодежь обращено особое внимание. А. Л. Андреев замечает: «Писать о молодежи, значит писать о будущем» [2, с. 201]. Социологи определяют молодежь как социально-демографическую группу, которая, усваивая опыт предыдущих поколений, одновременно привносит свежие идеи, выполняя таким образом свою функцию новаторства. Молодежь действительно играет ключевую роль в обществе как носитель инноваций и агент социальных изменений. С одной стороны, она перенимает опыт и традиции старших поколений, что способствует сохранению и передаче культурного наследия. С другой – вносит свои идеи, ценности и подходы, адаптируя общественные институты к новым вызовам времени. Ю. А. Зубок обращает внимание на то, что молодежь, представляя социально-демографическую структуру общества, в полной мере отражает его социокультурную специфику в гибридном сочетании традиционных и современных элементов, проекция которых на различные аспекты реальности определяет ее характерные черты [3, с. 40].

Конструкт «социальный портрет» является адекватным инструментом анализа общественных явлений, поскольку вбирает в себя и реликты давно минувших дней, и идеологемы нереализованного будущего, отмечает В. И. Казакова [4, с. 33]. В современной социологии социальный портрет рассматривается как совокупность данных о статусе и ролях человека, нормативных ожиданиях, связанных с его принадлежностью к определенной группе, мотивационных особенностях, а также о его доминирующих чертах, образе жизни, социальных установках, материальном положении. При этом учитываются как общие, так и уникальные аспекты поведения и деятельности [5].

Социальный портрет определенной социально-демографической группы представляет собой набор наиболее общих и устойчивых характеристик, которые можно выявить и проанализировать. Процесс конструирования социального портрета позволяет осмыслить социальные настроения, мотивацию и содержание деятельности, проведение досуга и свободного времени, ценностные приоритеты и способы взаимодействия с социумом, а также данные об образе жизни, социальных настроениях, материальных возможностях и т.д. Конструкт «социальный портрет» позволяет получить информацию о характерных чертах и особенностях группы, ее поведенческих и культурных нормах, об уровне образования, о доходах и других социальных характеристиках. Таким образом, пишет в своей статье М. Г. Солнышкина, социальный портрет как жанр социологического исследования позволяет выявлять характерные черты конкретных социальных групп, а также проводить комплексное описание их ключевых социальных, демографических и социокультурных особенностей [5].

Как отмечает А. В. Махиянова, в качестве измерительных индикаторов составления социального портрета различных демографических групп выступают жизненные планы, оценка условий проживания, досуг и ценностные ориентации. Условия профессиональной деятельности, представления о модулах ролевого поведения, отношения к профессии, оценка профессионального статуса и мотивация труда выступают критерием портрета социальных групп [6]. Разные авторы в своих подходах выделяют разное количество блоков, чтобы достичь объективности и полноты информации. Чаще всего «рисуются» социально-демографический и социально-статусный портрет студента, анализируются мотивационные установки выбора вуза, карьерные ожидания, представление о семейно-брачных отношениях, удовлетворенность обучением, проведение свободного времени и т.д. [7–9]. Социально-статусные особенности студента включают зависимость от поддержки семьи, ограниченную экономическую самостоятельность и стремление к укреплению общественного положения и расширению круга социальных связей через образование. При этом существует значительная дифференциация внутри самой студенческой среды, обусловленная уровнем доходов, доступом к ресурсам и принадлежностью к различным социальным группам. Современный студент активно включен в цифровую реальность, что оказывает влияние на его стиль жизни, способы коммуникации и образовательные предпочтения. Важной характеристикой является ориентация на самореализацию, построение карьеры и адаптацию к требованиям быстро меняющегося рынка труда.

Таким образом, современный студент как социальный субъект сочетает в себе как традиционные черты, характерные для молодежи, так и специфические вызовы и возможности, обусловленные условиями современной социально-экономической и культурной среды. Изучение этой группы позволяет понять более широкие процессы, связанные с трансформацией общества в целом.

Крупнейшей работой в жанре социального портрета, основанной на теоретико-методологическом подходе структурного функционализма, можно назвать исследование М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги «Молодежь России: социологический портрет» [10].

Таким образом, социально-демографические и социально-статусные характеристики современного студента представляют собой многогранное явление, формирующееся под влиянием как макро-, так и микросоциальных факторов. Молодежь, обучающаяся в высших учебных заведениях, находится в уникальной социальной позиции, сочетая черты переходного периода между зависимым статусом ребенка и самостоятельной позицией взрослого.

Построить общее социальное представление о молодежи не представляется возможным, поскольку эта социально-демографическая группа включает в себя достаточно разнообразные и порой противоречивые черты и характеристики. Современные ученые определяют возрастные границы молодежи в диапазоне от 14 до 35 лет и делят молодежь на три подгруппы: подростки – до 18 лет; молодежь – от 18 до 24 лет; молодые взрослые – от 24 до 35 лет. Демографические параметры, такие как возраст, половые различия и региональное происхождение, задают основные характеристики студенческой группы. Важными характеристиками социальной группы «студенческая молодежь» являются, во-первых, рост доли студентов женского пола, а во-вторых, усиление культурного разнообразия в результате процессов глобализации и миграции.

Молодежь неоднородна и по своему социальному составу, включая различные группы по уровню образования, социальному положению, профессиональной ориентации и жизненным ценностям, что отражает разнообразие ее интересов и потребностей, поэтому ее нельзя унифицировать по большинству критериев.

Неоднородна по своему составу и современная студенческая молодежь, поэтому социальный портрет современного студента – это портрет молодежи, представляющей различные социально-демографические группы, различные вкусы, интересы, потребности и ценностные ориентации [11]. Более того, как показали результаты сравнительного анализа, проведенного М. Г. Гильдингерш и А. А. Шадриним, социальный портрет студента вуза в значительной степени обладает свойством специфичности, т.е. является уникальным для каждого вуза [12, с. 98].

Изучение влияния социальных факторов современного информационного общества на формирование ценностных и поведенческих установок студенческой молодежи является одной из актуальных задач современной социологии, поскольку молодежь острее воспринимает политические, экономические и правовые трансформации, происходящие в российском обществе в первой четверти XXI в. Результатом этих трансформаций стали изменения социальных норм и ценностных ориентаций вплоть до диаметрально противоположных по сравнению с началом века.

Для успешной реализации этого процесса требуется регулярный мониторинг ценностей молодежи, изучение ее восприятия трансформационных изменений в российском обществе, а также анализ оценки молодежью работы различных институтов социализации и участников, реализующих молодежную политику. Мы наблюдаем практически непрерывный процесс переоценки ценностей и ценностных представлений. Молодое поколение не просто вырабатывает новые ценности, соответствующие новой социальной действительности, оно адаптирует традиционные ценности к новому этапу развития общества, участвуя в его воспроизводстве. Как указывают социологи, молодежь, и особенно студенческая молодежь, обладает специфическими социальными качествами, способствующими постоянной активной переоценке ими любых ценностей, существующих в обществе [13–15].

Как отмечают современные социологи, социальный портрет студента должен быть рассмотрен комплексно для получения максимально полной и объективной информации [12]. Целью статьи является анализ изменений в ценностных ориентирах, жизненных установках и общественной активности студенческой молодежи. Особое внимание уделяется изучению ключевых изменений в системе ценностей, таких как отношение к образованию, профессиональной самореализации, семье, социальной ответственности и гражданской активности.

В статье рассматриваются также социально-психологические аспекты, включая влияние цифровой среды, глобализации и локальных социокультурных особенностей на формирование ценностей современной молодежи. Анализ базируется на данных авторских эмпирических исследований, что позволяет выявить основные тенденции и определить характерные черты социальных представлений студенческой аудитории.

Таким образом, исследование направлено на анализ динамики ценностей молодежи, через которые студенческая молодежь адаптируется к изменениям социальной среды, а также на выявление потенциала этой группы как активного субъекта социальных изменений.

Материалы и методы

Эмпирическую базу составили два авторских социологических исследования: «Личность и образ жизни современной молодежи» (анкетный опрос молодежи г. Москвы, Тамбова, Пензы, $n = 768$; сентябрь 2014 г. – май 2015 г.); «Социальный портрет современной студенческой молодежи» (анкетный опрос студентов Пензенского государственного университета, $n = 400$; июнь 2024 г.). Вопросы анкеты были посвящены представлениям молодых людей относительно семьи, работы, досуга, целей в жизни, а также восприятию собственной личности. Сравнительный анализ изменений в ценностных установках молодежи на основе данных за 2014 и 2024 гг. позволил выявить динамику изменения ценностей студенческой молодежи в контексте социально-экономических и культурных изменений.

Результаты

По итогам проведенного исследования молодежь разных регионов страны оценила себя и своих сверстников как активных, социально ответственных, уверенных в себе и независимых личностей. Большинство из них – 81,5 % (в 2014 г. – 80,2 %) – уверены, что жизнь человека всецело зависит от него самого – его решений, поступков и действий. Тех, кто полагается на свое окружение или стечение обстоятельств, оказалось гораздо меньше: 9,5 и 9 % соответственно в 2024 г. (рис. 1).

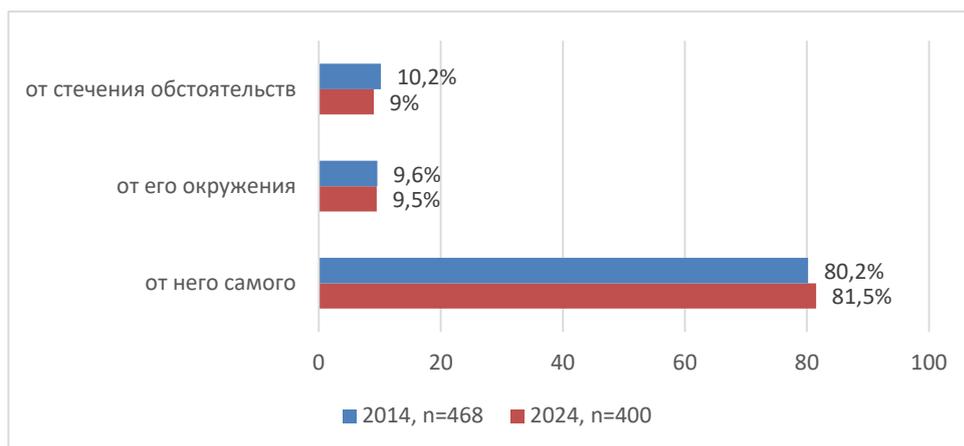

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, от чего в большей мере зависит жизнь человека?»

Большее половины опрошенных молодых людей признают свою ключевую роль не только в собственной судьбе, но и в жизни страны.

Приведенные данные демонстрируют значительный рост согласия с утверждением «Будущее нашей страны во многом зависит от молодежи» за десятилетний период – с 65,4 % в 2014 г. до 81,5 % в 2024 г. (рис. 2).

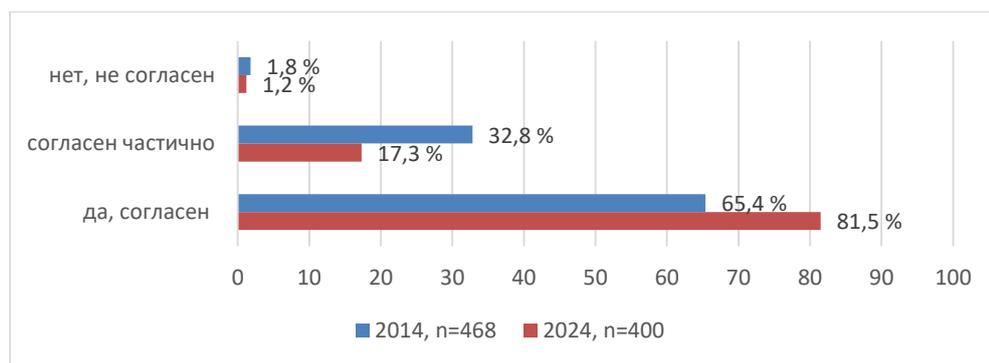

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением: “Будущее нашей страны во многом зависит от молодежи”?»

Признание собственного потенциала связано в целом с увеличением роли молодежи в обществе, она становится заметным субъектом социальных и экономических изменений. Участие молодых людей в политических процессах, инновационных проектах и активистских движениях (например, в волонтерской деятельности) усиливает восприятие себя как движущей силы. Эти данные свидетельствуют как о высокой оценке своего собственного потенциала и способностей как думающей и активной личности, так и о формировании все более позитивного общественного мнения относительно значимости молодежи для развития страны, что накладывает большую ответственность как на самих молодых людей, так и на государственные институты, обеспечивающие их поддержку и развитие.

Самыми приоритетными из сфер жизни для современной студенческой молодежи оказались семья и дети, уровень дохода и достаток, а также работа и карьера (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос
«Проранжируйте от 1 до 10 указанные сферы и аспекты жизни по значимости лично для Вас» (2014 г., $n = 468$; 2024 г., $n = 400$)

Ответы	Ранг, 2014	Ранг, 2024
Семья и дети	1	1
Уровень дохода и достаток	2	3
Работа и карьера	3	2
Собственное образование и развитие	4	5
Счастье и положительные эмоции	5	4
Общение и дружба	6	7
Отдых и приятное времяпрепровождение	7	6
Социальный статус и положение в обществе	8	8
Покупки и новые вещи	9	9
Социально полезная деятельность	10	10

Данные указывают на то, что для современной молодежи ключевыми приоритетами являются традиционные ценности, такие как семья и дети (78,3 %), что отражает их ориентацию на создание устойчивых и гармоничных социальных связей. Одновременно значительное внимание уделяется аспектам материального благополучия, включая уровень дохода и достаток (54,5 %), а также профессиональной самореализации через работу и карьеру (57 %). Современная молодежь стремится к балансу между личной жизнью и профессиональным развитием. Семья и дети остаются центральными жизненными приоритетами, что свидетельствует о сохранении традиционных ценностей. В то же время значимость дохода и карьеры подчеркивает стремление молодежи к независимости, стабильности и высокому качеству жизни. Такой подход демонстрирует прагматизм и готовность адаптироваться

к современным социально-экономическим реалиям, где успешное сочетание семейных и профессиональных интересов становится определяющим фактором удовлетворенности жизнью.

Группу наименее популярных сфер составили социальный статус и положение в обществе (11,8 %), покупки и новые вещи (6 %), а также социально полезная деятельность (4,3 %), эти сферы занимают низкие позиции среди заявленных приоритетов молодежи. Однако это не означает отсутствия интереса к этим сферам. Наоборот, парадокс заключается в том, что именно эти аспекты становятся ключевыми для самопрезентации молодежи в социальных сетях (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Какие сферы и аспекты жизни значимы лично для Вас?»

Ситуация указывает на разрыв между внутренними ценностями и внешними проявлениями поведения молодежи. В реальной жизни приоритеты могут быть связаны с более глубокими личными или профессиональными целями, однако в цифровом пространстве молодежь стремится показать свой успех в сферах, которые обеспечивают видимое признание и подтверждение их значимости со стороны окружающих. Это отражает важность социальных сетей как платформы для формирования социальной идентичности и демонстрации статуса, что подтверждает влияние цифровой среды на поведенческие установки молодых людей.

Результаты опроса показывают сложное отношение молодежи к вопросу моральных принципов и их роли в достижении целей. Несмотря на то что большинство (45,3 % – в 2014 г. и 46,2 % – в 2024 г.) заявили, что не готовы отступить от своих моральных принципов, значительная часть респондентов (36,5 % – в 2014 г. и 32,8 % – в 2024 г.) затруднились ответить, а 18,2 %

в 2014 г. и 21 % в 2024 соответственно открыто заявили о готовности к компромиссу. Таким образом, доля тех, кто не исключает отказа от моральных принципов (54,7 % – в 2014 г. и 53,8 % – в 2024 г.), превысила долю категорически несогласных с этим (рис. 4).

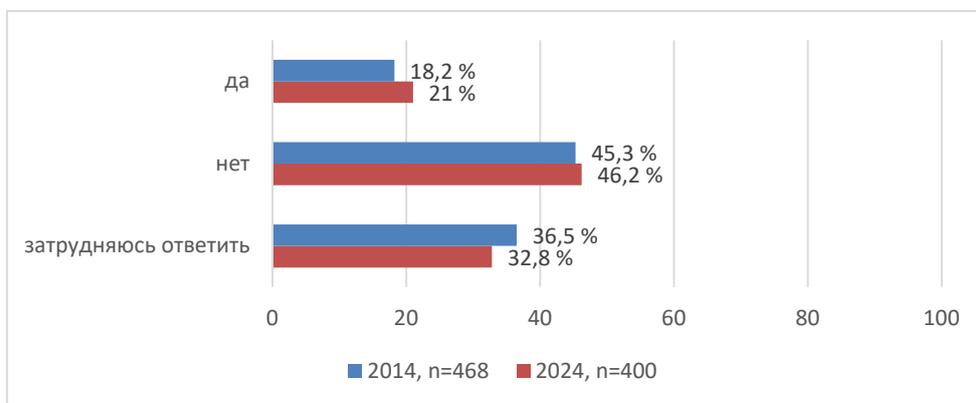

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы отказаться от своих моральных принципов для достижения целей?»

Кроме того, доминирующей остается ориентация молодежи на материальные ценности, несмотря на небольшое снижение ее значимости в период с 2014 по 2024 г. В 2014 г. 86,2 % респондентов отметили материальные ценности в качестве ключевой черты современной личности. В 2024 г. этот показатель снизился до 82,2 %, однако остается значительно выше по сравнению с долей тех, кто выбирает духовность.

Это свидетельствует о стабильности ориентации молодежи на материальные аспекты жизни, такие как доход, карьерные достижения и материальный достаток. Доля респондентов, выбравших духовность как ключевую ценность, увеличилась с 13,8 % в 2014 г. до 17,8 % в 2024 г. Этот прирост, хотя и незначительный, может быть связан с переоценкой жизненных приоритетов, влиянием глобальных кризисов, усилением интереса к личностному развитию и этическим аспектам. Несмотря на преобладание материальных ценностей, рост числа респондентов, подчеркивающих важность духовности, свидетельствует о существовании социальной группы, стремящейся к более глубокому и многогранному пониманию успеха, включая его духовные аспекты. Высокая ориентация на материальные ценности связана с экономической нестабильностью, социальными ожиданиями и значимостью материальных атрибутов как символов успеха. Однако постепенное усиление интереса к духовности может быть следствием влияния кризисов, стремления к устойчивости и поиска смыслов в условиях неопределенности (рис. 5).

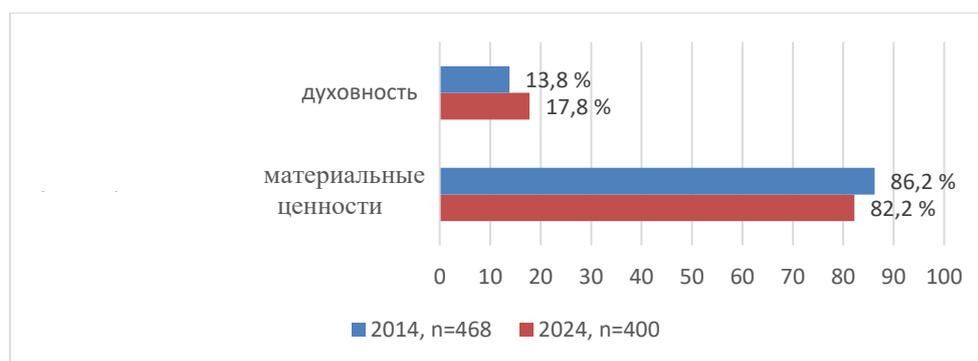

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, на что больше молодежь ориентируется в жизни?»

Проведенные исследования показали, что за десятилетие с 2014 по 2024 г. ценность индивидуализма среди молодежи значительно возросла – с 51,4 до 63,5 %. Это свидетельствует о том, что молодые люди все больше ориентируются на личную свободу, уникальность и самореализацию, отходя от стремления быть частью коллектива или соответствовать социальным шаблонам (рис. 6).

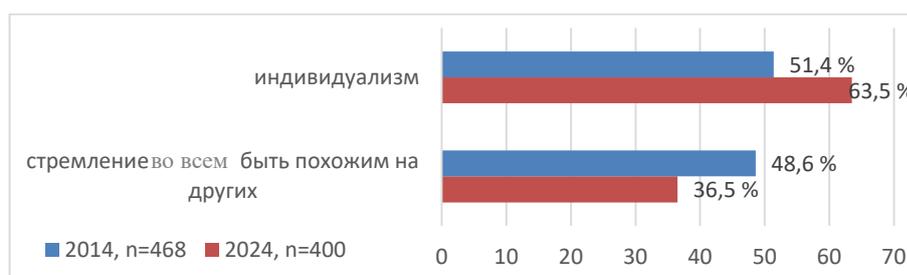

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «На что Вы больше ориентируетесь в своей жизни?»

Рост индивидуализма указывает на изменение ценностных ориентаций молодежи, обусловленное влиянием цифровой среды, глобализацией и экономической трансформацией. Молодежь 2020-х гг. выросла в условиях быстрого изменения технологий, новых форм общения и глобальных вызовов, что формирует поколение с акцентом на адаптивность, инновации и самостоятельность. Цифровая среда и доступ к глобальным ресурсам способствуют формированию уникальной идентичности, где человек может выражать себя через творчество, индивидуальные проекты и личные достижения. Социальные сети активно поощряют самопрезентацию и уникальность. Кроме того, рост возможностей в сфере предпринимательства, фриланса и гибкой занятости стимулирует молодежь развивать уникальные навыки и самостоятельно определять свою карьерную траекторию, что подчеркивает важность индивидуальности.

Полученные данные свидетельствуют о том, что ориентация на мобильность, пластичность и готовность к переменам остается ключевой чертой молодежи. Поддержка этой позиции выросла с 77,6 % в 2014 г. до 80,2 % в 2024 г., что подчеркивает усиление гибкости и адаптивности как важного качества для современных молодых людей. В то же время только 22,4 % в 2014 г. и 19,8 % в 2024 г. отдают предпочтение следованию одной выбранной модели поведения (рис. 7).

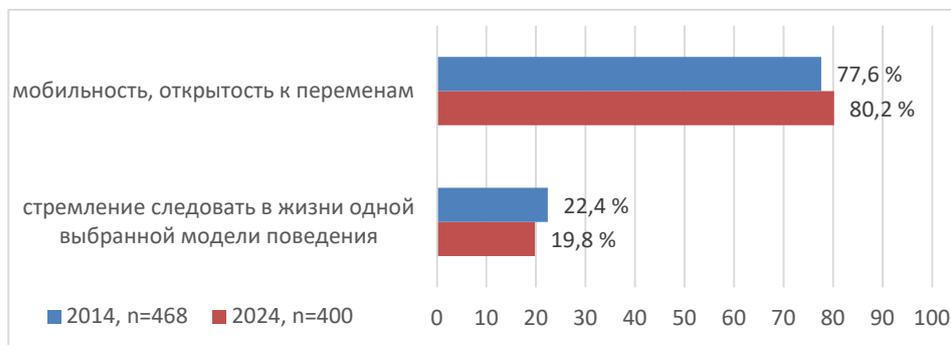

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «На что Вы больше ориентируетесь в своей жизни?»

Анализ данных свидетельствует о значительном снижении доли молодежи, которую можно охарактеризовать как «социальных эгоистов», – с 75,6 % в 2014 г. до 52 % в 2024 г. (рис. 8). Это указывает на позитивные изменения в социальном портрете молодежи, связанные с ростом ее готовности учитывать интересы других. Современные глобальные вызовы, такие как военные конфликты, экологические проблемы и пандемии, действительно стимулировали молодежь к большей эмпатии и ориентированности на коллективные интересы. Во-первых, в условиях кризисов молодежь сталкивается с необходимостью поддерживать друг друга и действовать сообща для преодоления трудностей. Это проявляется в повышенном интересе к социальным инициативам, волонтерской деятельности, экологическим движениям и глобальным проектам, направленным на улучшение условий жизни на планете. Во-вторых, пандемия, например, показала важность заботы о здоровье и благополучии других людей, что сделало многие социальные группы более чувствительными к нуждам и переживаниям окружающих. Также благодаря информационным технологиям молодежь имеет доступ к информации о мировых проблемах и может участвовать в глобальных дискуссиях, что способствует формированию более глобального и коллективного мировоззрения. В-третьих, военные конфликты и экологические катастрофы побуждают молодежь искать пути мирного разрешения споров, заниматься экологически устойчивыми проектами и поддерживать идеи социальной справедливости. Все эти факторы играют важную роль в формировании у молодежи эмпатии и ориентации на коллективное благо.

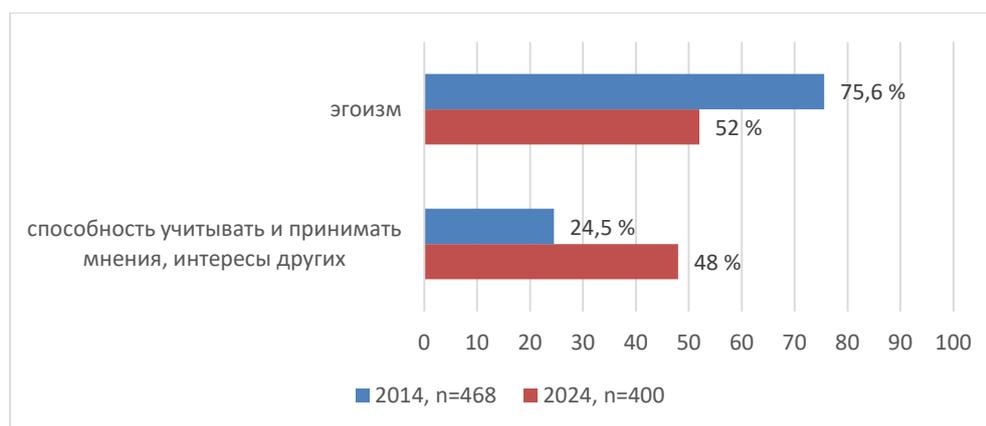

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «На что Вы больше ориентируетесь в своей жизни?»

Развитие программ, направленных на вовлечение молодежи в социально значимые проекты, способствует формированию у них осознания важности общественных интересов. В последние годы наблюдается сдвиг в сторону ценностей коллективной ответственности, взаимопомощи и участия в жизни общества, что отражает переоценку значимости исключительно индивидуальных целей.

Анализ ответов на вопрос «Что для Вас значит состояться в жизни?» в 2014 и 2024 гг. позволяет выявить как сохранение традиционных ценностей, так и значительные сдвиги в приоритетах молодежи. **Семья остается ключевой ценностью:** в 2014 г. большинство респондентов (72,1 %) отметили семью как главный показатель жизненной состоятельности. В 2024 г. значение этой ценности немного возросло (74,3 %), что подтверждает устойчивую приверженность молодежи к семейным ценностям. В то же время доля респондентов, связывающих жизненный успех с профессиональной самореализацией, существенно увеличилась с 50,7 % в 2014 г. до 69 % в 2024 г. Это может быть связано с осознанием значимости карьеры для достижения финансовой стабильности и личного удовлетворения. Наблюдается также **существенный рост ценности материального достатка:** позиция «жить в достатке» поднялась с пятого места (22,7 % в 2014 г.) на третье (60,8 % в 2024 г.). Этот сдвиг отражает повышение прагматизма молодежи, усиление экономической неопределенности и важность материального благополучия для устойчивого будущего. Также мы видим **повышение ценности жизни в радость и мечты:** доля тех, кто хочет «жить в радость», выросла с 37,9 до 50 %, а ориентация на исполнение своей мечты (возможно не одной) поднялась с 31,3 до 43,8 %. Это указывает на стремление молодежи к гармонии между достижением целей и личным счастьем, а также желание сохранить эмоциональное благополучие (рис. 9).

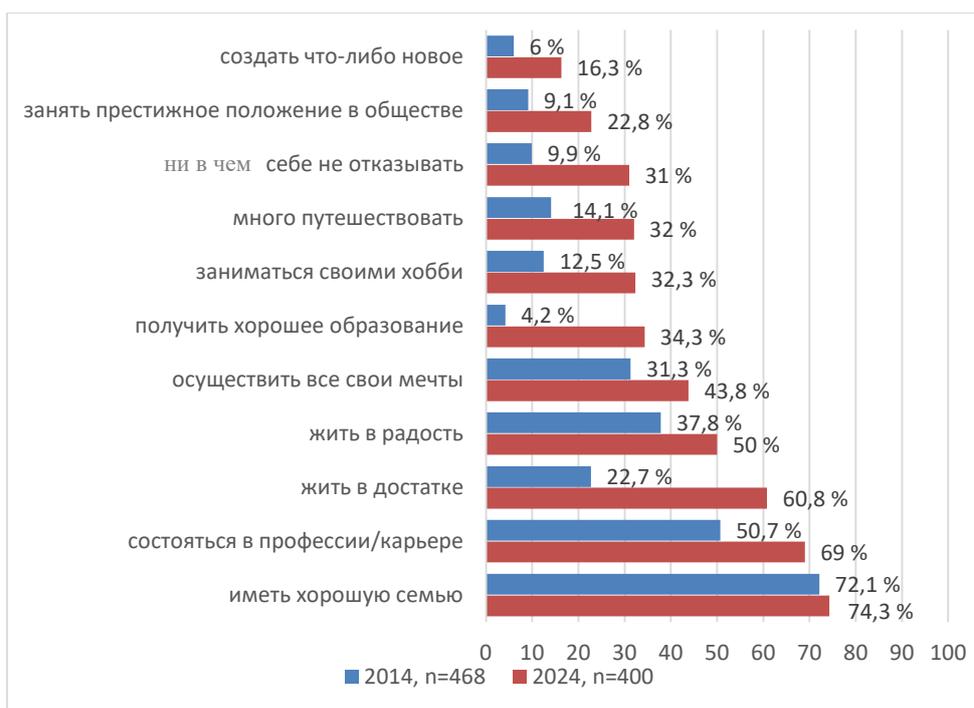

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос «Что для Вас значит состояться в жизни?»

В период с 2014 по 2024 г. произошли заметные изменения в ценностных ориентациях молодежи, что свидетельствует о трансформации их жизненных устремлений и приоритетов. В 2014 г. только 4,2 % молодежи рассматривали получение хорошего образования как важную цель, тогда как в 2024 г. этот показатель вырос до 34,3 %. Это указывает на повышение осознания важности образования для профессионального успеха, самореализации и социального статуса. С 6 до 16,3 % увеличилась доля респондентов, стремящихся «создавать что-либо новое», что свидетельствует о росте амбиций в области креативности и стремлении к самовыражению через инновационную деятельность. В 2024 г. респонденты все чаще отмечали такие цели, как «повлиять на людей», «сделать мир лучше» и «оставить след в истории», что указывает на рост социальной ответственности и стремление к значимым изменениям в обществе. Это резкий контраст с 2014 г., когда такие ценности поддерживали менее 1 % опрошенных.

Заключение

Сравнение данных за 2014 и 2024 гг. показывает, что молодежь начинает отходить от упрощенных взглядов на жизнь, в основе которых материальный достаток, минимальная занятость и развлечения. Вместо этого появляются более сложные и амбициозные цели: получение качественного образования, профессиональный рост, творчество, влияние на общество и личное счастье. Это отражает увеличение уровня осознанности, социального

участия и стремления к самореализации, что связано с изменениями в общественных установках и растущими вызовами современной жизни. Изменения социального контекста, в котором ключевую роль играют быстро меняющиеся условия жизни, такие как цифровизация, глобализация и нестабильность рынка труда, приводят к росту ориентации молодежи на мобильность и пластичность. Молодые люди осознают необходимость адаптации и готовности к переменам, что становится важным аспектом их жизни. Снижение доли тех, кто предпочитает стабильность и одну модель поведения, указывает на постепенный отказ от традиционных и статичных жизненных стратегий в пользу гибкости, многозадачности и вариативности выбора. Студенческая молодежь демонстрирует снижение уровня эгоизма, что свидетельствует о ее трансформации в сторону большей открытости, эмпатии и вовлеченности в общественные процессы. В восприятии жизненного успеха традиционные ценности, такие как семья, дополняются усилением значимости карьерных и материальных достижений. Ориентация на финансовое благополучие и карьеру свидетельствует о прагматичном подходе молодежи к жизни в условиях экономических и социальных вызовов. Большинство студентов продолжают считать материальный достаток важным условием жизненного успеха, однако интерес к духовным ценностям и социально значимой деятельности постепенно растет, что свидетельствует о переосмыслении приоритетов.

Несмотря на приоритет материальных ценностей, молодежь не забывает о субъективном ощущении счастья и важности личностного роста, что демонстрирует сбалансированное отношение к жизни. Таким образом, изменения в приоритетах молодежи отражают как сохранение привычных ориентиров, так и их адаптацию к современным условиям, где карьерный и финансовый успех приобретает все большую значимость. Ориентация молодежи на материальные ценности остается устойчивой чертой, но изменения в сторону увеличения значимости духовности свидетельствуют о трансформации ценностных установок этой части общества.

Список литературы

1. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования : монография / под общ. ред. С. В. Чуева ; Государственный университет управления. М. : Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.
2. Андреев А. Л. Рецензия на книгу М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги «Молодежь России: социологический портрет» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 1 (95). С. 201–205.
3. Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А. Представления молодежи о будущем страны в проекции культуры // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 3. С. 39–52. doi: 10.19181/nko.2023.29.3.1 EDN HMLFLO
4. Казакова В. И. Социальный портрет как объект феноменологического анализа // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 1 (21). С. 32–38.

5. Солнышкина М. Г., Шошина Я. М. Социальный портрет современной молодежи, имеющей татуировки // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 5. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1150> (дата обращения: 02.12.2024) doi: 10.17805/trudy.2019.5.1
6. Махиянова А. В. Методика составления социального портрета населения // Электронный экономический вестник Татарстана. 2015. № 1. С. 77–81.
7. Желнина Е. В., Папчихина М. А. Социальный портрет современного работающего студента: социологический анализ // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3, № 3 (5). С. 59–66. doi: 10.34671/SCH.SVB.2019.0303.0015
8. Бесчасная А. А. Социальный портрет студента как компонент мониторинга качества организации образовательного процесса // Дискурс. 2019. Т. 5, № 5. С. 64–75.
9. Белинская Д. В., Задонская И. А., Томилин В. Ф. Социальный портрет современного студента (на примере студентов ТГУ им. Г. Р. Державина) // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 7 (9). С. 76–85.
10. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis) : монография. М. : ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с. URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=7555 doi: 10.19181/monogr.978-5-89697-317-1
11. Ярмак О. В., Дерюгин П. П., Ярмак В. Е. Социальный портрет современного студента // Дискурс. 2019. Т. 5, № 4. С. 53–64. doi: 10.32603/2412-8562-2019-5-4-53-64
12. Гильдингерш М. Г., Шадрин А. А. Особенности социального портрета студента вуза // Векторы благополучия: экономика и социум. 2023. № 4 (51). С. 87–100.
13. Осипова Н. Г., Елишев С. О., Прончев Г. Б., Монахов Д. Н. Социально-политические процессы, институты социализации и субъекты молодежной политики современной России // Журнал перспективных исследований в области права и экономики. 2017. № 8 (2). С. 545–558.
14. Осипова Н. Г., Елишев С. О. Молодежь в системе социально-гуманитарных наук : монография. М. : Перспектива, 2022. 246 с.
15. Chigisheva O., Tarman V. Transformation of educational policy, theory and practice in post-soviet social studies education // Journal of Social Studies Education Research. 2017. Vol. 8, № 2. URL: https://www.academia.edu/92048862/Editorial_for_Special_Issue_Transformation_of_Educational_Policy_Theory_and_Practice_in_Post_Soviet_Social_Studies_Education

References

1. Chuev S.V. (ed.). *Tsenostnyye orientatsii rossiyskoy molodezhi i realizatsiya gosudarstvennoy molodezhnoy politiki: rezul'taty issledovaniya: monografiya = Value orientations of Russian youth and the implementation of state youth policy: research results: monograph*. Moscow: Izdatel'skiy dom GUU, 2017:131. (In Russ.)
2. Andreev A.L. Review of the book by M.K. Gorshkov and F.E. Sheregi “Youth of Russia: a sociological portrait”. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2010;(1):201–205. (In Russ.)
3. Zubok Yu.A., Seliverstova N.A. Young people’s ideas about the country’s future in the projection of culture. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Science. Culture. Society*. 2023;29(3):39–52. (In Russ.). doi: 10.19181/nko.2023.29.3.1 EDN: HMLFLO

4. Kazakova V.I. Social portrait as an object of phenomenological analysis. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences.* 2011;(1):32–38. (In Russ.)
5. Solnyshkina M.G., Shoshina Ya.M. Social portrait of modern youth with tattoos. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta = Proceedings of Moscow University of Humanities.* 2019;(5). (In Russ.). Available at: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/1150> (accessed 02.12.2024) doi: 10.17805/trudy.2019.5.1
6. Makhiyanova A.V. Methodology for compiling a social portrait of the population. *Elektronnyy ekonomicheskii vestnik Tatarstana = Electronic economic bulletin of Tatarstan.* 2015;(1):77–81. (In Russ.)
7. Zhelnina E.V., Papchikhina M.A. Social portrait of a modern working student: sociological analysis. *Nauchen vektor na Balkanite = Scientific vector in the Balkans.* 2019;3(3):59–66. (In Russ.). doi: 10.34671/SCH.SVB.2019.0303.0015
8. Beschasnaya A.A. Social portrait of a student as a component of monitoring the quality of the organization of the educational process. *Diskurs = Discourse.* 2019;5(5):64–75. (In Russ.)
9. Belinskaya D.V., Zadonskaya I.A., Tomilin V.F. Social portrait of a modern student (based on the example of students of the G.R. Derzhavin Tomsk State University). *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-economic phenomena and processes.* 2014;(7):76–85. (In Russ.)
10. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Rossiyskaya molodezh' v kontekste sotsiologicheskogo analiza (Russian youth within the context of sociological analysis): monografiya = Russian youth in the context of sociological analysis (Russian youth in the context of sociological analysis): monograph.* Moscow: FNISTs RAN, 2019:263. (In Russ.). Available at: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=1198&id=7555 doi: 10.19181/monogr.978-5-89697-317-1
11. Yarmak O.V., Deryugin P.P., Yarmak V.E. Social portrait of a modern student. *Diskurs = Discourse.* 2019;5(4):53–64. (In Russ.). doi: 10.32603/2412-8562-2019-5-4-53-64
12. Gil'dingersh M.G., Shadrin A.A. Features of the social portrait of a university student. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium = Vectors of well-being: economy and society.* 2023;(4):87–100. (In Russ.)
13. Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monakhov D.N. Socio-political processes, institutions of socialization and subjects of youth policy in modern Russia. *Zhurnal perspektivnykh issledovaniy v oblasti prava i ekonomiki = Journal of Advanced Research in Law and Economics.* 2017;(8):545–558. (In Russ.)
14. Osipova N.G., Elishev S.O. *Molodezh' v sisteme sotsial'no-gumanitarnykh nauk: monografiya = Youth in the system of social and humanitarian sciences: monograph.* Moscow: Perspektiva, 2022:246. (In Russ.)
15. Chigisheva O., Tarman B. Transformation of educational policy, theory and practice in post-soviet social studies education. *Journal of Social Studies Education Research.* 2017;8(2). Available at: https://www.academia.edu/92048862/Editorial_for_Special_Issue_Transformation_of_Educational_Policy_Theory_and_Practice_in_Post_Soviet_Social_Studies_Education

Информация об авторах / Information about the authors

Наталья Владимировна Розенберг

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
и социальных коммуникаций,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: rozenbergnv@mail.ru

Natal'ya V. Rozenberg

Doctor of philosophical sciences, professor,
head of the sub-department of philosophy
and social communications, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

Юлия Леонидовна Афанасьева

кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии
и социальных коммуникаций,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: volgavuz@pnzgu.ru

Yuliya L. Afanasyeva

Candidate of sociological sciences,
associate professor of the sub-department
of philosophy and social communications,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Ирина Александровна Рудакова

кандидат социологических наук, доцент
кафедры философии и социальных
коммуникаций, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: irina-ia@yandex.ru

Irina A. Rudakova

Candidate of sociological sciences,
associate professor of the sub-department
of philosophy and social communications,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 24.01.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 17.03.2025

Принята к публикации / Accepted 26.03.2025